

ИСТОРИЯ НАУКИ

Л. Г. РАМЕНСКИЙ — ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВОРОНЕЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И ЕГО СТУДЕНТЫ

L. G. RAMENSKY IS THE FACULTY MEMBER AT THE VORONEZH UNIVERSITY AND HIS STUDENTS

© В. Б. ГОЛУБ
V. B. GOLUB

Институт экологии Волжского бассейна РАН. 445003, Тольятти, ул. Комзина, 10.
E-mail: vbgolub2000@mail.ru

Настоящая статья продолжает в журнале «Растительность России» публикации, посвященные биографии Л. Г. Раменского (Голуб, 2013, 2014, 2017а). В ней рассмотрен фрагмент его жизни в период работы в Воронежском государственном университете (1924–1928 гг.), а также кратко изложены сведения о судьбе двух его студентов — М. В. Николаевской и И. А. Цаценкина.

Ключевые слова: *Л. Г. Раменский, Б. М. Козо-Полянский, Б. А. Келлер, М. В. Николаевская, И. А. Цаценкин, биография, история науки, Воронежский университет.*

Key words: *L. G. Ramensky, B. M. Kozo-Polyansky, B. A. Keller, M. V. Nikolaevskaya, I. A. Tsatsenkin, biography, science history, Voronezh university.*

Небольшой отрезок жизни Леонтия Григорьевича Раменского (1884–1953) начала 1920-х гг., освещенный в предыдущей статье в журнале «Растительность России» (Голуб, 2017а), закончился его отъездом вместе с семьей из Каменной степи в 1924 г. Начался новый этап, связанный с деятельностью Раменского в Воронежском государственном университете (ВГУ) и продлившийся четыре года.¹ Он мало известен, причем даже в этом учебном заведении.

Автор учился на биолого-почвенном факультете ВГУ в 1965–1970 гг. и проходил специализацию на кафедре морфологии, систематики и географии растений.² В эти годы никто из преподавателей этого факультета и этой кафедры не сообщал студентам, что в университете когда-то читал лекции Раменский. На стене висели только фотографии основателя кафедры ботаники М. С. Цвета³ и Б. М. Козо-Полянского. В 2016 г. в музее истории ВГУ в списках преподавателей, когда-либо работавших в университете, не удалось разыскать Ра-

менского. В солидной монографии М. Д. Карпачева (2003), в которой излагается история университета и называются его наиболее известные ученые-преподаватели, Раменский не упомянут. Правда, позже, в издании «Воронежская энциклопедия», этот же историк сообщил о Раменском одной фразой: «В 1920–28 жил в В[оронеже], преп[одавал] на каф[едре] ботаники в ВСХИ и ВГУ» (Карпачев, 2008 : 143).

На официальном сайте кафедры ботаники и микологии ВГУ можно обнаружить только одно упоминание фамилии Раменского при характеристике гербария. Там говорится, что в нем есть «сборы, сделанные Л. Г. Раменским (1911 г.) в рамках ботанико-географических исследований 1911–1915 гг. под руководством В. А. Дубянского» (<http://www.bio.vsu.ru/bim/collections.html>). На этом существующие сведения о связи Раменского с ВГУ заканчиваются.

Автор настоящей статьи попытался установить события жизни Раменского, относящиеся

¹ Данные о местах работы Раменского взяты из его «Личного дела», хранящегося в архиве Всероссийского научно-исследовательского института кормов (ВНИИ кормов). Этот институт в разное время назывался по-разному (см.: Голуб, 2014: 131, сноска 1). Далее в статье мы используем только одно название: ВНИИ кормов.

² Название этой кафедры за время ее существования несколько раз менялось: в 1918–1920 гг. — кафедра ботаники, 1920–1931 гг. — морфологии и систематики растений, 1931–1950 гг. — высших растений, 1950–1985 гг. — морфологии, систематики и географии растений, 1985–2008 гг. — биологии и экологии растений, с 2008 г. и по настоящее время — ботаники и микологии.

³ Цвет Михаил Семёнович (1872–1919) — биохимик и физиолог растений, изобретатель хроматографии.

к педагогической деятельности в ВГУ, а также выяснить судьбу его студентов, которые пошли по пути своего учителя. Оказалось, что это не просто, главным образом потому, что значительная часть архива университета погибла во время Второй мировой войны. Но некоторые, очень немногие факты установить удалось.

Когда Раменский в 1924 г. появился на естественном отделении физико-математического факультета ВГУ, профессорами здесь были выдающиеся ученые — Борис Александрович Келлер (1874–1945) и Борис Михайлович Козо-Полянский (1890–1957). О них следует немного рассказать для того, чтобы представить, в кругу каких незаурядных личностей оказался Раменский в Воронеже.

Из наиболее значимых научных заслуг Келлера необходимо назвать введение им в геоботанику метода построения «экологических рядов», позволяющего выявлять изменение состава растительности под влиянием факторов среды (Келлер, 1907, 1912, 1914). Этот способ установления связей растительности и среды перекликается с методом упорядочивания растительных сообществ под действием внешних факторов (метод ординации), который позже предложил Раменский (1929а). Весьма интересны исследования Келлера в области аут- и синэкологии, особенно ксерофитов и галофитов. Историк геоботаники Х. Х. Трасс (1976) считал их классическими.

В 1913 г. Келлер занял должность заведующего кафедрой ботаники в только что открывшемся Воронежском сельскохозяйственном институте (ВСХИ). После смерти заведующего кафедрой ботаники ВГУ Цвета он недолго (1919–1920 гг.) до-

полнительно исполнял еще и его обязанности; лекции же читал в ВГУ до своего отъезда из Воронежа. В 1931 г. Келлер был избран действительным членом АН СССР и назначен директором Ботанического института в Ленинграде (1931–1936 гг.), куда сразу же переселился; в 1936 г. переехал в Москву, где работал до своей кончины директором организованного им Московского ботанического сада. В ленинградский и московский периоды жизни он присоединился к сторонникам Т. Д. Лысенко (Сойфер, 1993).⁴

Козо-Полянский начал свою работу в Воронеже как ассистент Келлера в ВСХИ в 1918 г. (рис. 1). В 1918–1920 гг. он числился геоботаником на Воронежской областной опытной станции, а в 1920 г. стал заведующим кафедрой ботаники ВГУ.⁵ На этом посту он оставался до 1957 г., до конца своей жизни. В 1932 г. Козо-Полянский стал членом-корреспондентом АН СССР.⁶

В науку в 1920-х гг. Козо-Полянский вошел стремительно с новыми идеями. Пожалуй, наиболее яркая из них — теория симбиогенеза, которую он развивал (Козо-Полянский, 1921, 1924). Согласно ей эволюция идет за счет отбора симбиогенетических клеток, органов и организмов. Эта полузабытая теория, считавшаяся почти фантастической,

⁴ Биографии Б. А. Келлера и обзору его научного творчества посвящена многочисленная литература; см., например: Алехин, 1931; Вавилов, 1946; Базилевская, 1957.

⁵ В 1920-х гг. кафедры в ВГУ нередко называли институтами (Карпачев, 2003).

⁶ Сведения о местах работы Б. М. Козо-Полянского взяты из его «Личного дела», хранящегося в музее истории ВГУ.

Рис. 1. В теплице ВСХИ. 1918 г. В центре сидит Б. А. Келлер, слева от него стоит Б. М. Козо-Полянский. Фотография из фондов музея истории ВГУ.

In the greenhouse of Voronezh Agricultural Institute. 1918. B. Keller is sitting in the centre, B. Kozo-Polyansky is standing to the left of him. The photo from the funds of the Museum of Voronezh State University history.

в 1960-х гг. переоткрыта на новом уровне американским биологом Л. Маргулис, которая долго не была знакома с работами Козо-Полянского. Когда она узнала о его приоритете в этой области, то способствовала изданию книги Козо-Полянского 1924 г. на английском языке (Kozo-Polianskii, 2010; Фет, 2012а, б).

В 1920-х гг. Козо-Полянский получил известность еще и после публикации брошюры «Конец эволюции». В ней автор утверждал, что под влиянием человека биологическая эволюция, как природный процесс, прекратилась. Это спорная алармистская гипотеза. Но она напомнила биологам о существовании серьезных проблем во взаимоотношениях между человеком и живой природой (Козо-Полянский, 1922; Колчинский, 1991; Пучковский, 2016).⁷

Раменский был знаком с Келлером и Козо-Полянским еще до своего устройства в ВГУ.

В 1915–1917 гг. Келлер руководил геоботаническими исследованиями Воронежской губернии, в которых участвовал и Раменский. В 1920–1924 гг. Раменский работал научным сотрудником кафедры ботаники ВСХИ, которой заведовал Келлер. Могли они встречаться и раньше. И Раменский, и Келлер входили в число авторов «Программы для ботанико-географических исследований», для которой первый, будучи еще студентом Санкт-Петербургского университета, написал главу по изучению водной и береговой растительности (Раменский, 1909), а второй — по изучению степей, полупустынь и пустынь (Келлер, 1909). Келлер присутствовал на XII съезде русских естествоиспытателей и врачей (Указатель..., 1910), где Раменский (1910) сделал свой знаменитый доклад с изложением концепции континуальности растительного покрова.

С Козо-Полянским Раменский сталкивался по ведомству Воронежского областного земельного отдела, где первый работал геоботаником, а второй в 1919–1920 гг. руководил Павловской луговой опытной станцией. Оба в 1920–1924 гг. были сотрудниками кафедры ботаники ВСХИ у Келлера.

Келлер, Козо-Полянский и Раменский вместе ездили на одни и те же совещания. Так, в 1921 г. все трое приняли участие в работе 2 съездов: в марте — Первого геоботанического съезда в Москве (Ильинский, 1921); в сентябре — Первого всероссийского съезда русских ботаников в Петрограде (Исаченко, 1921). Причем, складывается

такое впечатление, что на геоботанический съезд Козо-Полянский поехал со своими коллегами, как говорится, «за компанию». Его доклады не соответствовали общей направленности этого совещания, что и отразил в своем репортаже об этом съезде А. П. Ильинский⁸ (1921 : 65):

«Не могу не отметить, однако, стоявших в стороне от главного русла съезда, но глубоко интересных выступлений Козо-Полянского. На первом заседании съезда он произнес необычайно сильную речь, посвященную памяти Турчанинова. Съезд закончился его же докладом „Симбиогенезис и временная гипотеза пангенезиса“, имеющим широкий интерес и возбудившим оживленный обмен мнений. Кроме того, им было сделано в высшей степени содержательное сообщение „об ареале зонтичных“».

Разумеется, Раменский, работая с Келлером и Козо-Полянским, должен был обсуждать с ними различные научные вопросы. Но если объекты исследований Келлера и Раменского близки, и им всегда было о чем поговорить, то, в целом, научные интересы Козо-Полянского и Раменского были далеки друг от друга. Но есть одна тема, от обсуждения которой им трудно было уклониться. Как уже было сказано, Козо-Полянский развивал теорию симбиогенеза — эволюции жизни на Земле за счет симбиоза разных организмов. Противником этой концепции являлся первый научный руководитель Раменского в Санкт-Петербургском университете А. А. Еленкин.⁹ Так, если для Козо-Полянского лишайники — это был пример мутуалистического симбиоза двух организмов (водоросли и гриба), то для Еленкина — такой же пример паразитического сожительства, в котором паразитом являлся гриб в теле водоросли. Взаимоотношения этих организмов, по мнению Еленкина, регулировались «законом подвижного равновесия». Этот же закон был положен Еленкиным (1926) в собственную концепцию эволюционного развития — эквивалентогенеза, отвергавшую идею симбиогенеза.¹⁰ Для Раменского же закон подвижного равновесия был парадигмой, из которой он выводил основные закономерности растительного покрова, и, прежде всего, объяснения его динамики (Раменский, 1924)¹¹. К сожалению, мы ничего не знаем о дискуссиях, которые могли возникнуть между Козо-Полянским и Раменским.

Как видно из письма В. П. Савичу,¹² Раменский рассчитывал на длительную и основательную работу в ВГУ.

«Дорогой Всеволод Павлович, прошу Вас допустить подательницу сего, Эрну Эрнстовну Дитмер¹³ (едущую в Воронеж работать со мной) просмотреть лежащие у Вас мои научные книги и взять из них с собой или для отправки в Воронеж то, что ей понравится.

⁷ Козо-Полянский работал и в ряде других направлений биологии, в которых он достиг больших успехов и признания. Подробнее с его взглядами можно познакомиться в специально посвященных ему статьях (Тахтаджян, 1950; Агафонов, Негрбов, 2010).

⁸ Ильинский Алексей Порфирьевич (1888–1945) — российский геоботаник, профессор Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена.

⁹ Еленкин Александр Александрович (1873–1942) — автор фундаментальных трудов по систематике и экологии водорослей, грибов, лишайников, мхов.

¹⁰ Подробнее о противоречиях во взглядах на эволюцию между Козо-Полянским и Еленкиным см. монографию Л. Н. Хахиной (1979).

¹¹ Историю развития Еленкиным и Раменским концепции «подвижного равновесия» автор недавно рассмотрел в специальной статье (Голуб, 2017б).

¹² Савич Всеволод Павлович (1885–1972) — крупнейший советский ботаник-лихенолог.

¹³ Дитмер Э. Э. — в 1924 г. работала специалистом-экологом на Павловской луговой опытной станции (Государственный архив Воронежской обл. Ф. 1065. Оп. 1. Д. 40. Л. 286).

Кроме того, прошу Вас выяснить вместе с нею, каким образом можно будет организовать отpravку в Воронеж остальные моих книг (хотя бы к осени) и что для этого потребуется. Возможно, но не достоверно, что осенью я приеду на время в Ленинград. По-видимому, я довольно прочно оседаю в Воронеже, в университете (если только не разбегутся мои слушатели или не закроют физико-математический факультет).⁴

Вторая большая просьба к Вам и к Лидии Ивановне¹⁵: помогите мне в устройстве организуемого мною в Воронежском университете кабинета физгеографии и геоботаники.

Из Вашей области очень желательно получить (из дуплетов Вашей коллекции) вульгарные мхи и лишайники тундры и альпийских высот, мхи (особенно болотные), гербарий критических родов (вроде *Cladonia*, *Cetraria*, *Sphagnum*, *Drepanocladus*, *Amblystegium*). Со своей стороны мы, конечно, вышлем свои сборы по Воронежской и соседним губерниям — то, что Вам будет интересно.¹⁶ Может быть, Вы и Лидия Ивановна найдёте возможным теперь же дать кое-что Эрне Эрнстовне для доставки в Воронеж? Буду очень благодарен.

Жму ваши руки, Л. И. и В. П.

Ваш Л. Раменский

Воронежский гос. университет. 17. III. 1924»¹⁷

Работа в ВГУ улучшила общее настроение Раменского, вызвала оптимистический взгляд в будущее, что можно ощутить по его письму, отправленному осенью 1924 г. жене в г. Павловск (под Воронежем), где она проживала с тремя детьми. В нем подчеркнута роль Козо-Полянского в устройстве быта семьи Раменского. Приводим несколько фрагментов этого большого письма.¹⁸

«<...> Я как-то больше самоувердился за эту осень, изжил значит[ельную] часть внутренней робости и неуверенности — и это мне тоже полезно. Я стал душевно определеннее, самоувереннее, во мне растет внутренняя опора, — и упорство. Я в этом очень нуждался! — Слишком уж я привык созавать себя каким-то психическим отщепенцем. Это самоутверждение готовилось понемногу, незримо; тут помог и университет, и Павловск, вообще все маленькие успехи последнего года.¹⁹ Теперь я точно как возмужал.

<...>

На очереди большие литературные работы (сводка о лугах губернии,²⁰ теоретические статьи,²¹ определитель, популярные руководства; м. б. учебный определитель растений...). Серьезная научная обработка гербария²². Все это должно быть сделано (многое уже начато, определитель на 2/3 сделан²³) и будет исполнено, но не мною единолично, (это непосильно), а при содействии твоём, Сережи и всей той молодежи, которая здесь около меня (Олеша, Митя, мои студенты; А. Григорович — та кое-что пишет для меня).

Я отнюдь не оставил мысли создать здесь, в университете геоботаническое гнездо — кабинет, школу учеников.

<...>

Что касается другой стороны — аудитории, то тут я чувствую себя совершенно иначе, чем в Институте²⁴: тут я веду самостоятельный предмет, около меня группа молодежи, желающей специализироваться в моем предмете. Они меня добросовестно слушают, стараются на практических занятиях... своя семья. И я не один — мне помогает Сережа

¹⁴ В 1924–1926 гг. физико-математический факультет ВГУ постепенно объединялся с педагогическим (Карпачев, 2003).

¹⁵ Лидия Ивановна Савич-Любицкая (1886–1982) — жена В. П. Савича, бриолог.

¹⁶ В ВСХИ существовала большая коллекция лишайников, значительную часть которой представляли сборы Раменского (Томин, 1926).

¹⁷ Архив БИН. Ф. 273. Оп. 23. Д. 234.

¹⁸ Письмо с разрешением его обнародования было передано автору публикации правнучкой Раменского Е. И. Авдеевой.

¹⁹ К успехам 1924 г. следует отнести в первую очередь выход в свет статьи: «Основные закономерности растительного покрова и их изучение (На основании геоботанических исследований в Воронежской губ.)». В ней был сформулированы «правила» и «законы ценобиоза», такие как представления о полночленности и неполночленности фитоценозов, площади выявления сообществ, многомерности растительного покрова. Приведены полученные в природе данные о непрерывности растительности и экологической индивидуальности видов растений. Изложенные в этой статье воззрения на динамику растительности позволили считать Раменского одним из основоположников неравновесной экологии (Rohde, 2006).

²⁰ Упомянутая сводка не была опубликована. Но во второй половине 1920-х гг. Раменский (1927а, б, в, г, 1928) подготовил несколько статей о лугах Воронежской и прилегающих областей.

²¹ К важным теоретическим работам воронежского периода жизни Раменского следует отнести его доклад «К методике сравнительной обработки и систематизации списков растительности и других объектов, определяемых несколькими несходно действующими факторами», сделанный в январе 1928 г. на совещании геоботаников-луговедов (Раменский, 1929а). В нем была изложена идея ординации растительности, как метода ее изучения в совокупности с влияющими на нее факторами среды. Вероятно, в основном в Воронеже была подготовлена статья об использовании проективного покрытия растений для оценки их обилия (Раменский, 1929б).

²² Гербарные образцы растений, собранные Раменским в период жизни в Воронежской обл., находятся в ВГУ и Научно-исследовательском институте сельского хозяйства Центрально-Черноземной полосы им. В. В. Докучаева.

²³ В воронежский период жизни Раменский начал создавать определитель растений по вегетативным признакам. К этому делу он привлек жену, В. М. Флорову. Определитель был опубликован спустя 8 лет после написания цитируемого письма (Флорова, Раменский, 1932). Среди лиц, которым авторы выражают благодарность за поддержку в его составлении, Келлер и Козо-Полянский.

²⁴ Имеется в виду ВСХИ, где Раменский работал в 1920–1924 гг.

(очень одаренный мальчик), тут же Олеша, Митя. Успели обставить кое-какими пособиями... Чувствую жизнь, чувствую моральную опору в деле, — то, чего вовсе не было в Институте. При таком начале стоит поработать и постараться, чтобы дорогое мне дело не заглохло, а развилось (тем более, что в каждой главе курса у меня есть, что сказать — свое!).

Квартирное. Козо[-Полянский] предоставляет нам комнаты в своем помещении (Ботанич[ическом] инст[итуте]).²⁵ Соседей нет, внизу — лабораторн[ого] характера комната; дети особенно никому мешать не будут, как бы ни кричали. Козо[-Полянский] неизменно любезен и предупредителен, у меня нет никаких оснований на него жаловаться или в чем подозревать. К тому же он не живет здесь. Ни с кем, кроме Козо[-Полянского], у меня нет постоянных отношений и ни о какой враждебной атмосфере пока что нет речи (но спецы, как и всюду, замкнуты и эгоистичны). В городе есть на виду хорошая квартира, кот[орая] освободится весной, и ее хозяин не возражает против передачи ее нам (недалеко от Анны Павл[овны]).²⁶ Но если я утвержусь в университете, то м. б. получу и низ — захваченный в прошлом году бухгалтером университета. Тогда обоснуемся там, в своем помещении. Как бы это ни было, к весне квартира наверное определится (а м. б. и раньше). А зиму переживем у Козо[-Полянского] (в прошлом письме послал тебе план ком-нат и прочее).»

²⁵ Вероятно, подразумевается кафедра морфологии и систематики растений, которой заведовал Козо-Полянский.

²⁶ Из всех перечисленных в этом письме лиц, не считая Козо-Полянского, идентифицировать удалось только «Сережу». Это Сергей Васильевич Попов (1901–1935). Он помогал Раменскому проводить исследования на лугах под г. Павловском в 1919 г., затем как лаборант — вести курсы геоботаники и почвоведения в ВГУ, участвовал вместе с ним в ряде экспедиций. Раменский, очень ценивший Попова, устроил его на работу во ВНИИ кормов в Подмоскowie, куда сам переехал в 1928 г. Попов умер в Ашхабаде, работая в Туркменской экспедиции ВНИИ кормов (Раменский, 1936).

Кафедра (институт) морфологии и систематики растений, где должна была поселиться семья Раменских, в 1924 г. входила в состав физико-математического факультета. Он располагался по адресу: Грузовая ул., д. 6 (<http://www.bio.vsu.ru/bim/fotogallery.html>, см. фильм). Это здание, как и главный корпус университета (рис. 2), разрушено во время Второй мировой войны.

Есть основания полагать, что в ВГУ Раменский работал в самостоятельном подразделении, отдельном от кафедры морфологии и систематики растений, которой руководил Козо-Полянский. Это был кабинет, кафедра геоботаники или геоботаники и почвоведения, о существовании которой в самом университете документы утрачены. Можно привести несколько аргументов в пользу этого предположения.

Во-первых, это приводимые ниже данные из «трудового списка» М. В. Николаевской.

Во-вторых, гербарий Раменского, хранящийся на кафедре ботаники и микологии ВГУ. На этикетках, заполненных его рукой, типографским способом напечатана принадлежность гербария Институту геоботаники Воронежского государственного университета (рис. 3). Как было уже отмечено, институтами в 1920-х гг. в ВГУ называли кафедры.

В-третьих, в «Личном деле» Раменского в архиве ВНИИ кормов обнаружена вшитая в него справка, подтверждающая работу Раменского на кафедре геоботаники ВГУ (рис. 4). Однако остается неясным вопрос, кто возглавлял эту кафедру? Раменский в своих анкетных данных указывает лишь, что он был доцентом ВГУ.

Работа Раменского на кафедре, отдельной от той, которой руководил Козо-Полянский, в определенной мере объясняет утерю памяти о нем в ВГУ. Можно предполагать, что после ухода Раменского из университета кафедра геоботаники, вероятно, прекратила свое недолгое существование. Нынешняя кафедра ботаники и микологии ВГУ, которая в 2018 г. будет отмечать 100-летие со времени основания, не связана с ней преемственностью.

Рис. 2. Воронежский государственный университет. 1928 г.

Фотография из фондов музея истории ВГУ.

Voronezh State University. 1928. The photo from the funds of the Museum of Voronezh State University history.

Сохранились две фотографии Раменского со студентами ВГУ. На одной он с выпускниками-геоботаниками (рис. 5), на другой — на полевой практике (рис. 6). Качество последней фотографии плохое. Однозначно опознать лицо стоящего человека нельзя. Но то, что описание растительности ведется по его методике, несомненно. Раменский (1915) предлагал делать учетную площадку в виде квадрата площадью 1.5 м² с диагональю для постоянства его формы. Так эта площадка и выглядит на фотографии. Кроме того, за пределами площадки воткнуты 3 колышка с пластинками, на которых находятся «сеточки Раменского». Они изобретены Раменским для более точного определения проективного покрытия травостоя. Одна из этих пластинок помещена в увеличенном виде в левом

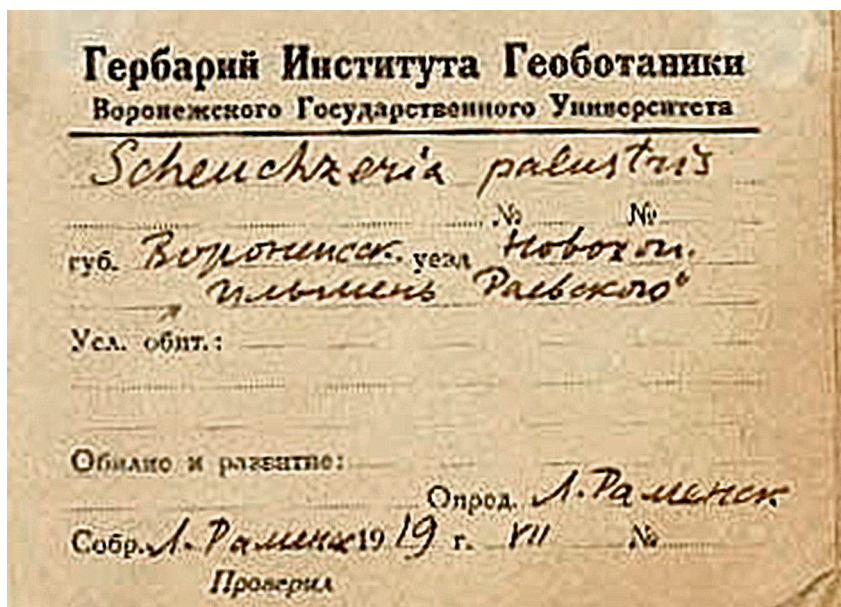

Рис. 3. Гербарная этикетка, заполненная Л. Г. Раменским. Гербарий кафедры ботаники и микологии ВГУ.

Herbarium label filled up by L. G. Ramensky. Herbarium of the Department of Botany and Mycology, VSU.

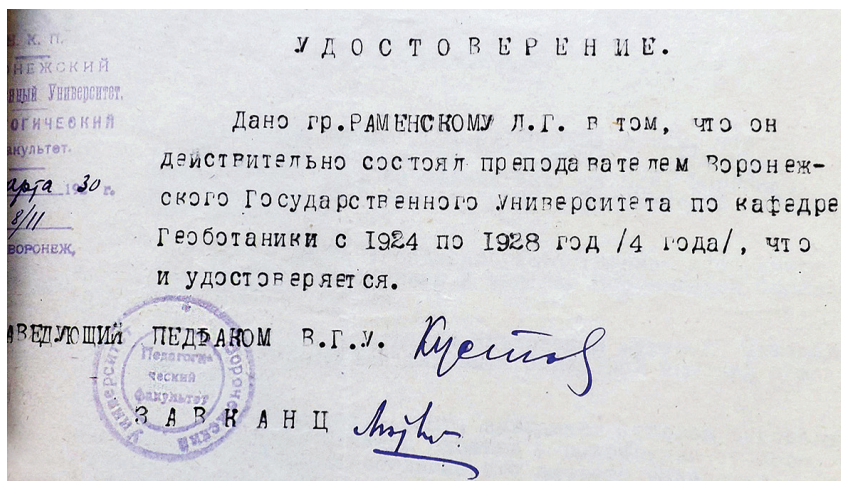

Рис. 4. Удостоверение, выданное Л. Г. Раменскому, о том, что он работал на кафедре геоботаники ВГУ.

The certificate issued to L. G. Ramensky acknowledging his work at the VSU Department of Geobotany.

верхнем углу фотографии. Фотография датируется 1928 г. Похоже, что она сделана ранней весной, возможно в апреле: деревья еще стоят голые. В мае 1928 г. Раменский уже не являлся преподавателем ВГУ, с первого числа этого месяца он был зачислен во ВНИИ кормов на должность заведующего отделом луговедения.

Из студентов, которые обучались у Раменского в университете, профессиональными геоботаниками стали М. В. Николаевская (рис. 7) и И. А. Цаценкин (рис. 8).

Мария Васильевна Николаевская (1900–1950) с 1920 г. по 1926 г. училась на естественном отделении физмата Воронежского университета. В своем «трудовом списке», вложенном в «Личное дело», она указывает: «...Специальную подготовку получила под руководством проф. Л. Г. Раменского при кафедре почвоведения и геоботаники

ВГУ».²⁷ Из этого же списка видно, что во время пребывания Раменского в Воронеже он помогал ей в трудоустройстве и привлекал к своим исследованиям. Как геоботаник и эколог, Николаевская работала в разных учреждениях, подведомственных отделу луговодства Воронежской областной сельскохозяйственной станции, заведующим которого в 1924–1928 гг. был Раменский. Она состояла также сотрудником естественно-исторического музея, организованного Раменским в Воронеже в 1919 г., то есть еще до поступления в ВГУ. Когда Раменский в 1920–1924 гг. работал на Каменно-Степной станции, Николаевская зачислялась туда же на летний сезон в качестве практикантки. Как записано в ее «трудовом списке» в 1927–1928 гг., она работала в кабинете почвоведения и геоботаники ВГУ, занимаясь статистической обработкой полевых материалов, собранных Раменским и его сотрудниками.

В 1932 г. под руководством Раменского в СССР началась инвентаризация природных кормовых угодий. Николаевская была включена в комиссию по инвентаризации естественных кормовых угодий по Центрально-Черноземной области. В 1934 г., приехав в Подмоскowie, она несколько месяцев числилась научным сотрудником ВНИИ кормов в отделе лугов и пастбищ. Подвел пресловутый «квартирный вопрос»: как пишет Николаевская в своем Curriculum vitae, уволилась она из Института кормов по собственному желанию, «вследствие неурегулированности квартирного вопроса».

С 1936 г. до 1950 г. Николаевская занимала должность научного сотрудника Воронежского государственного заповедника. В январе 1940 г. она обратилась к Раменскому с просьбой стать ее научным руководителем в работе над кандидатской диссертацией. Но тяжёлая болезнь и война не дали ей ее закончить. Итогом многолетних исследований Николаевской стала классификация растительности Воронежского заповедника — 2-томная рукопись, содержащая подробную характеристику растительных ассоциаций, включая полевые геоботанические описания. С сокращением она опубликована уже после ее смерти (Николаевская, 1971). Редактирование материала и подготовку к печати осуществил сотрудник Института геогра-

²⁷ «Личное дело» Николаевской, ее Curriculum vitae и переписка с Раменским хранятся в архиве Воронежского государственного природного биосферного заповедника (ВГПБЗ).

Рис. 5. Геоботаники, выпускники 1927 г. Воронеж. В центре в первом ряду Л. Г. Раменский.

Личный архив О. Л. Романовой (внучки Л. Г. Раменского).
Geobotanists, graduates of 1927. Voronezh. L. G. Ramensky is in the centre in the first row.
O. L. Romanova's personal archive (O. L. Romanova is a granddaughter of L. G. Ramensky).

фии АН СССР Л. Н. Соболев,²⁸ с которым Николаевская могла познакомиться еще в период, когда участвовала вместе с ним в инвентаризации природных кормовых угодий Советского Союза. Впервые в нашей стране для классификации растительности Николаевская использовала экологические шкалы Раменского. Это был черновой вариант шкал, переданный ей Раменским в 1939 г. Николаевская сама уточняла шкалы по личным материалам (Николаевская, 1971; Соболев, 1971; Стародубцева, Ханина, 2009).

Иван Афанасьевич Цаценкин (1905–1973) учился на естественном отделении физико-математического факультета (преобразованного в педагогический) в ВГУ с 1924 г. по 1929 г. Начиная со второго курса, он включился в геоботанические исследования под руководством Раменского. С 1930 г. до конца жизни его деятельность связана с ВНИИ кормов. В 1932–1935 гг. Цаценкин — ближайший помощник Раменского в кампании по инвентаризации природных кормовых угодий СССР.

В 1940–1943 гг. Цаценкин руководил Сенокосно-пастбищной экспедицией по изучению пустыни Гоби в Монгольской Народной Республике. В эту экспедицию он отправился со своим коллегой из ВНИИ кормов А. А. Юнатовым.²⁹ По результатам исследований они совместно опубликовали монографию (Цаценкин, Юнатов, 1951).

²⁸ Соболев Леонид Николаевич (1902–1986) — геоботаник, географ. С 1930 г. по 1934 г. работал в Институте кормов под руководством Раменского (сведения из «Личного дела» Соболева, хранящегося во ВНИИ кормов).

²⁹ Юнатов Александр Афанасьевич (1909–1967). В 1930–1935 гг. и 1940–1942 гг. был сотрудником ВНИИ кормов. Подробнее о нем см.: Грубов, Лавренко, 1968; Карамышева, 2009.

Рис. 6. На полевой практике. 1928 г. Воронеж.

Личный архив О. Л. Романовой.
In the field practice. 1928. Voronezh.
O. L. Romanova's personal archive.

После смерти Раменского в 1953 г. осталась незаконченной его большая работа, которой он посвятил более 20 лет своей жизни. Речь идет об экологических шкалах растений европейской части СССР. Работа существовала в рукописи в виде

Рис. 7. Мария Васильевна Николаевская делает описание растительности на Журавлином болоте в Хреновском бору. 1930 г.

Архив ВГПБЗ. Фото М. Ильина.

Mariya V. Nikolaevskaya making relevé on the Zhuravlinoe swamp in the Khrenovski forest. 1930. Archive of the Voronezh State Nature Reserve. Photo by M. Ilyin.

Рис. 8. Иван Афанасьевич Цаценкин.

Личный архив Т. И. Лесницкой (дочери И. А. Цаценкина).

Ivan A. Tsatsenkin.

T. I. Lesnitskaya's personal archive (T. I. Lesnitskaya is daughter of I. Tsatsenkin).

отдельных разделов в незавершенном состоянии. Цаценкин вместе с коллегами из ВНИИ кормов закончил этот труд (Раменский и др., 1956). В дальнейшем он с учениками создал экологические шкалы для других регионов СССР (Кавказа, Урала, Средней Азии, Алтая, Сибири, Дальнего Востока, Памира).

Во время работы во ВНИИ кормов Цаценкин подготовил более двух десятков кандидатских диссертаций, среди которых и автор этой статьи.³⁰

Николаевская и Цаценкин были из числа студентов Раменского, избравших то же направление в науке, по которому шел их учитель. Но и другие выпускники естественных отделений физико-математического, а затем педагогического факультета могли слушать его лекции, если не по геоботанике, то по почвоведению. Среди известных из них университет закончили: в 1927 г. — Н. С. Камышев,³¹ в 1930 г. — М. В. Горленко,³² в 1931 г. — Р. Е. Левина.³³

Раменский после отъезда из Воронежа больше не возвращался к преподаванию в высших учебных заведениях. Из нескольких его писем видно, что эта работа ему нравилась, и он жалел, что отошел от нее. Так, в 1947 г. он писал Е. М. Лавренко:³⁴ «Я нередко очень сожалею, что с переходом из Воронежа в Москву оторвался от университета, от молодежи.»³⁵

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор благодарит за помощь в подготовке статьи Е. И. Авдееву, В. А. Агафонова, Т. И. Лесницкую, В. В. Негрובה, О. Л. Романову, Е. А. Стародубцеву, Н. Ю. Степанову, Н. Ф. Пастушенко, В. Фета, Е. П. Яковлеву.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-03-00077.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агафонов В. А., Негрбов В. В. 2010. Борис Михайлович Козо-Полянский: к 120-летию со дня рождения (20.01.1890–21.04.1957) // Вестн. ВГУ. Серия: География. Геоэкология. № 2. С. 163–167.
- Алехин В. В. 1931. Б. А. Келлер как фитоценолог и степевед // Двадцать пять лет научно-педагогической и общественной деятельности Б. А. Келлера (1902–1927). Воронеж. С. XXIII–XXXVIII.
- Базилевская Н. А. 1957. Борис Александрович Келлер (1874–1945) // Базилевская Н. А., Мейер К. И., Станков С. С., Щербакова А. А. Выдающиеся отечественные ботаники. М. С. 207–214.
- Вавилов С. И. (Ред.) 1946. Борис Александрович Келлер. М.; Л. 50 с.
- Голуб В. Б. 2013. Штрихи к биографии Л. Г. Раменского (Дополнения и комментарии к письму В. П. Савича Т. А. Работнову) // Растительность России. № 23. С. 122–132.
- Голуб В. Б. 2014. Некоторые факты биографии Л. Г. Раменского (30-е годы XX века) // Растительность России. № 25. С. 131–141.

³⁰ Подробнее о И. А. Цаценкине см.: Работнов, 1965.

³¹ Камышев Николай Сергеевич (1899–1985) — ботаник, после смерти Козо-Полянского в 1957 г. сменил его на посту заведующего кафедрой.

³² Горленко Михаил Владимирович (1908–1994) — миколог, фитопатолог, член-корреспондент АН СССР, заведующий кафедрой низших растений Московского государственного университета (1955–1991).

³³ Левина Роза Ефимовна (1908–1987) — ботаник, специалист в области карпологии, с 1943 г. до конца жизни работала в Ульяновском педагогическом институте.

³⁴ Лавренко Евгений Михайлович (1900–1987) — геоботаник, действительный член АН СССР.

³⁵ Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 996. Оп. 5. Д. 379.

- Голуб В. Б. 2017а. Л. Г. Раменский: Контакты с Н. И. Вавиловым (из хроники 1920-х гг.) // Растительность России. № 30. С. 133–141.
- Голуб В. Б. 2017б. Утраченная в СССР концепция «подвижного равновесия» // Историко-биологические исследования. Т. 9. № 1. С. 40–67.
- Грубов В. И., Лавренко Е. С. 1968. Памяти Александра Афанасьевича Юнатова (25 XII 1909 — 24 X 1967) // Бот. журн. Т. 53. № 10. С. 1493–1950.
- Еленкин А. А. 1926. Эволюция высших водорослей и теория эквивалентогенеза // Бот. материалы Ин-та спорных растений Главн. бот. сада РСФСР. Т. 4. Вып. 1–2. С. 1–24.
- Ильинский А. П. 1921. Московский геоботанический съезд (Отчет о командировке) // Изв. Главн. бот. сада РСФСР. Т. 20. Вып. 1. С. 62–65.
- Исаченко Б. Л. (ред.) 1921. Дневник 1-го Всероссийского съезда русских ботаников в Петрограде, созданного Русским ботаническим обществом при Российской академии наук. Пг. 112 с.
- Карамышева З. В. 2009. Александр Афанасьевич Юнатов и его работы в Монголии (к 100-летию со дня рождения) // Растительность России. № 15. С. 97–112.
- Карпачев М. Д. 2003. Воронежский университет. Вехи истории, 1918–2003. Воронеж. 470 с.
- Карпачев М. Д. 2008. Раменский Леонтий Григорьевич... // Воронежская энциклопедия. Т. 2. Н–Я. Воронеж. С. 143.
- Келлер Б. А. 1907. Очерки и заметки по флоре юга Царицынского уезда Саратовской губернии // Димо Н. А., Келлер Б. А. В области полупустыни. Почвенные и ботанические исследования на юге Царицынского уезда Саратовской губернии. Ч. 2. Саратов. С. 1–215.
- Келлер Б. А. 1909. Программа исследований травяно-степных, полупустынных и пустынных формаций // Программы для ботанико-географических исследований. Вып. 1. СПб. С. 88–112.
- Келлер Б. А. 1912. Ботанико-географические исследования в Зайсанском уезде Семипалатинской области. Ч. 1. Очерк растительности Кальджирской долины. СПб. 209 с.
- Келлер Б. А. 1914. По долинам и горам Алтая. Ботанико-географическое исследование. Т. 1. Казань. 446 с.
- Козо-Полянский Б. М. 1921. Симбиогенез в эволюции растительного мира. Воронеж. 24 с.
- Козо-Полянский Б. М. 1922. Финал эволюции. Краснодар. 24 с.
- Козо-Полянский Б. М. 1924. Новый принцип биологии. Очерк теории симбиогенеза. Л.; М. 147 с.
- Колчинский Э. И. 1991. Несостоявшийся «союз» философии и биологии (20–30-е гг.) // Репрессированная наука. Л. С. 34–70.
- Николаевская М. В. 1971. Растительность Воронежского государственного заповедника // Тр. Воронежского гос. заповедника. Воронеж. Вып. 17 (ботанический). С. 6–132.
- Пучковский С. В. 2016. Современное состояние биоразнообразия — проблемы эволюции // Успехи современной биологии. Т. 136. № 5. С. 449–459.
- Работнов Т. А. 1965. К 60-летию со дня рождения Ивана Афанасьевича Цаценкина // Бот. журн. № 11. С. 1654–1659.
- Раменский Л. Г. 1909. Водная и береговая растительность // Программы для ботанико-географических исследований. Вып. 1. СПб. С. 1–34.
- Раменский Л. Г. 1910. О сравнительном методе экологического изучения растительных сообществ // Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей. Отдел II. М. С. 389–390.
- Раменский Л. Г. 1915. К вопросу о количественном учете травяного покрова // Обследование лугов и болот. Материалы по организации и культуре кормовой площади. Труды совещания, созданного Департаментом земледелия в 1914 г. Вып. 12. С. 105–140.
- Раменский Л. Г. 1924. Основные закономерности растительного покрова и их изучение (На основании геоботанических исследований в Воронежской губ.) // Вестн. опытного дела. Январь–декабрь 1924 г. Воронеж. С. 37–73.
- Раменский Л. Г. 1927а. Сравнительный географический очерк лугов Средне-Черноземной области и Второго Донского округа Сталинградской губернии // Тр. совещания геоботаников-луговедов 17–22 марта 1927 г. при Гос. луговом институте. Доклады-протоколы. Дмитров. С. 47–61.
- Раменский Л. Г. 1927б. Задачи и план по исследованию лугов губернии // Хозяйство на новых путях. № 6–7. С. 78–80.
- Раменский Л. Г. 1927в. Придонские луга (Предварительный очерк). Сталинград. 28 с.
- Раменский Л. Г. 1927г. Придонские луга (Беглый очерк лугов долины Дона от ст. Качалинской до ст. Нагавской) // Хозяйство на новых путях. № 9. С. 107–144.
- Раменский Л. Г. 1928. Луга // Воронежский край. Природа. Сельское хозяйство. Промышленность. Просвещение. Здравоохранение. Воронеж. С. 42–52.
- Раменский Л. Г. 1929а. К методике сравнительной обработки и систематизации списков растительности и других объектов, определяемых несколькими несходно действующими факторами // Тр. совещания геоботаников-луговедов, созданного Гос. луговым институтом 15–20 янв. 1928 г. в Ленинграде. Дмитров. С. 11–36.
- Раменский Л. Г. 1929б. Проективный учет и описание растительности (Краткое наставление) // Бюллетени Института луговой и болотной культуры им. проф. В. Р. Вильямса. № 1. С. 3–55.
- Раменский Л. Г. 1936. Памяти С. В. Попова (1901–1935) // Советская ботаника. № 3. С. 105–106.
- Раменский Л. Г., Цаценкин И. А., Чижиков О. Н., Антипин Н. А. 1956. Экологическая оценка кормовых угодий по растительному покрову. М. 472 с.
- Соболев Л. Н. 1971. Предисловие редактора // Тр. Воронежского гос. заповедника. Воронеж. Вып. 17 (ботанический). С. 3–5.
- Сойфер. 1993. Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. М. 706 с.
- Стародубцева Е. А., Ханина Л. Г. 2009. Классификация растительности Воронежского заповедника // Растительность России. № 14. С. 63–141.
- Таштадьян А. Л. 1950. Б. М. Козо-Полянский: К 60-летию со дня рождения // Бот. журн. Т. 35. № 4. С. 416–431.
- Томин М. П. 1926. Материалы к лишайниковой флоре Воронежской губернии // Записки Воронежского сельскохозяйственного института. Воронеж. Т. 5. С. 109–122.
- Трасс Х. Х. 1976. Геоботаника. История и современные тенденции развития. Л. 252 с.
- Указатель речей, докладов и рефератов, сделанных на XII съезде русских естествоиспытателей и врачей. 1910 // Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей. М. С. 722–734.
- Фет В. 2012а. К истории изучения симбиогенеза. О переводе на английский язык книги Б. М. Козо-Полянского «Новый принцип биологии» (1924) // Историко-биологические исследования. Т. 4. № 2. С. 125–129.
- Фет В. 2012б. Непрямые истины Линн Маргулис // Природа. № 8. С. 67–71.
- Флорова В. М., Раменский Л. Г. 1932. Определитель растений в нецветущем состоянии для средней части СССР. М.; Л. 256 с.
- Цаценкин И. А., Юнатов А. А. 1951. Естественные кормовые ресурсы Монгольской Народной Республики. Восточная часть Гоби. М.; Л. 350 с. (Труды Монг. комисс. АН СССР. Вып. 40).
- Козо-Полянский Б. М. 2010. Symbiogenesis: a new principle of evolution. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press. 138 p.

Rohde K. 2006. Nonequilibrium Ecology. Cambridge: Cambridge University Press. 236 p.

Интернет-ресурсы

<http://www.bio.vsu.ru/bim/collections.html> (дата обращения 21.06.2017; кафедра ботаники и микологии. Воронежский государственный университет. Коллекции).

<http://www.bio.vsu.ru/bim/fotogalery.html> (дата обращения 21.06.2017; кафедра ботаники и микологии. Воронежский государственный университет. Фотогалерея).

Получено 4 июля 2017 г.

SUMMARY

This paper follows the series of publications in «Vegetation of Russia» devoted to L. G. Ramensky (Golub, 2013, 2014, 2017). It describes a period of 1924–1928 when Ramensky worked at the Voronezh State University (VSU). This period of his life has previously been largely unknown even in the VSU. Furthermore, the author tries to follow the scientific life of Ramensky's students who have chosen the profession of phytocenologist.

It turned out that events of 1924–1928 are difficult to restore, as a significant part of the VSU archive was lost during the World War II. Nevertheless, several new facts were found.

Outstanding Russian botanists B. A. Keller (1874–1945) and B. M. Kozo-Polyansky (1890–1957) were colleagues by Ramensky at the VSU. Kozo-Polyansky, who was a head of the VSU Department of Botany, helped Ramensky's family to establish their life in Voronezh. He provided them with accommodation directly at the Department of Botany.

The author found documents proving a previously unknown fact that Ramensky had worked at the VSU Department of Geobotany. However, after Ramensky left the University, this department was closed, and with time its existence at the VSU in 1920s was forgotten. The current Department of Botany and Mycology of the VSU, which will celebrate 100th anniversary in 2018, is not a successor of the Department of Geobotany.

Two of the students who received education under the leadership by Ramensky at the VSU, M. V. Niko-

laevskaya and I. A. Tsatsenkin, became professional geobotanists.

M. V. Nikolaevskaya (1900–1950) worked with Ramensky for many years after graduation from the VSU. In 1932–1935 she participated in the inventory of natural forage lands of the USSR headed by Ramensky. Since 1936 until the end of her life Nikolaevskaya held the position of a scientific researcher at the Voronezh State Nature Reserve. Classification of its vegetation (Nikolaevskaya, 1971) became a result of her long-term investigations. She was the first geobotanist in the USSR who applied Ramensky's indicator values for vegetation classification.

I. A. Tsatsenkin (1905–1973) already in his second year at the VSU was involved as a student in geobotanical studies supervised by Ramensky. Since 1930, he permanently worked at the All-Union Williams Fodder Research Institute. Tsatsenkin was Ramensky's closest assistant in the course of the 1932–1935 campaign on the inventory of the natural forage lands of the USSR. In 1940–1943 he headed the Hay-and-pasture expedition to study the Gobi Desert in Mongolia. After Ramensky's death, Tsatsenkin, together with the staff of the institute, completed the work on the ecological indicator values of plants of the European part of the USSR (Ramensky et al., 1956).

REFERENCES

- Golub V. B. 2013. Some details of the L. G. Ramensky biography (additions and comments to the letter by V. P. Savich to T. A. Rabotnov) // *Vegetation of Russia*. N 23. P. 122–132. (*In Russian*).
- Golub V. B. 2014. Some facts of the L. G. Ramensky biography (the 30th years of the XX century) // *Vegetation of Russia*. N 25. P. 131–141. (*In Russian*).
- Golub V. B. 2017. L. G. Ramensky communication with N. I. Vavilov (from the chronicle of the 1920's) // *Vegetation of Russia*. N 30. P. 133–141. (*In Russian*).
- Nikolaevskaya M. V. 1971. Rastitelnost Voronezhskogo gosudarstvennogo zapovednika [Vegetation of the Voronezh State Nature Reserve] // *Trudy Voronezhskogo gosudarstvennogo zapovednika*. Voronezh. Vypusk 17 (botanichesky) [Proceedings of the Voronezh State Reserve (botanical)] Vol. 17. P. 6–132. (*In Russian*).
- Ramensky L. G., Tsatsenkin I. A., Chizhikov O. N., Antipin N. A. 1956. *Ekologicheskaya otsenka kormovykh ugodyi po rastitelnomu pokrovu*. [Ecological assessment of fodder land by vegetation cover]. Moscow. 472 p. (*In Russian*).